

ВАРЬИРОВАНИЕ ОБРАЗНОЙ СЕМАНТИКИ СЛОВА ПО ДАННЫМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Описана комплексная методика экспериментального изучения осознания образного значения лексических единиц носителями русского литературного языка, представлены результаты серии психолингвистических экспериментов. Подробно рассматривается вариативность понимания образной семантики, отраженная в показаниях метаязыкового сознания носителей языка. Приведена классификация лексико-семантических вариантов образных слов-стимулов, задействованных в экспериментальном исследовании. Основанием для представленной классификации является характер экспликации в реакциях информантов компонентов морфосемантической структуры образных слов.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент; лексическая образность; метатекст; мотивированность; вариативность.

Одной из актуальных исследовательских задач современной лингвистики является изучение общезыковой метафорической системы, представляющей отражённый в языке образный взгляд человека на мир. Эта проблематика рассматривается в рамках когнитивной теории метафоры [1–4 и др.], концептологии [5–8], лингвокультурологии [9–12 и др.], теории лексической и фразеологической образности [13–19 и др.].

Данное исследование продолжает теоретическое осмысление образности как лексико-семантической категории, предложенное в трудах представителей Томской лингвистической школы О.И. Блиновой и Е.А. Юриной, в которых данный феномен понимается как «структурно-семантическая категория, обобщающая свойство единиц лексико-фразеологического уровня языка, обладающих семантической двуплановостью и метафорическим способом её выражения» [20. С. 7; 21. С. 130; 22. С. 6]. К числу образных лексических единиц относятся языковые метафоры (*лиса* ‘хитрый человек’) и собственно образные слова – производные лексемы с метафорической внутренней формой (*кувшинка* ‘цветок, по форме напоминающий кувшин’). Значение образных слов представляет собой двуплановую содержательную структуру, в которой «взаимодействием предметно-понятийного и ассоциативно-образного планов содержания предаётся стереотипное (прототипическое) конкретно-чувственное представление о называемом явлении посредством метафорического воплощения признаков этого явления» [19. С. 50]. Е.А. Юрина в структуре образного значения слова выделяет три составляющие: денотатив (представление о называемом явлении – референте образной номинации), ассоциатив (представление об уподобляемом явлении – агенте образной номинации) и символ (общие признаки уподобляемых явлений) [Там же. С. 50–52].

На сегодняшний день наиболее разработанными являются системно-структурный, когнитивно-дискурсивный, лингвокультурологический, лексикографический аспекты анализа образных лексических и фразеологических средств языка [23–25]. Результаты комплексного многоаспектного исследования образности нашли воплощение в серии словарей образных средств литературного языка и диалекта (говоры Среднего Приобья) [20, 22, 26, 27]. Если при семантизации образной лексики диалекта исследователями

учитывались показания метаязыкового сознания диалектоносителей, отражённые в диалектных текстах, то семантика образных средств литературного языка интерпретировалась исключительно с опорой на данные толковых словарей и собственную языковую интуицию. При этом не учитывалась возможность иной интерпретации образной семантики рядовыми носителями русского литературного языка, следовательно, не устанавливалось реальное психологическое значение образного слова.

Экспериментальные методики анализа образной лексики фрагментарно привлекались при изучении детской речи [28]; при сопоставительном исследовании русской и английской образной лексики, характеризующей человека [24]; при мотивологическом анализе наименований птиц, растений, предметно-бытовой лексики [29–32]. Задача полномасштабного экспериментального исследования образной лексики с целью выявления осмысления образности слова носителями русского литературного языка на сегодняшний день не решена. Это обуславливает актуальность изучения образной семантики слова по данным метаязыкового сознания говорящих.

Работы, в которых объектом изучения становятся показания метаязыкового сознания, формируют такое направление в языкознании, как металингвистика. Её предметом являются представления рядовых носителей языка о самом языке и формах его реализации [33–41 и др.]. Психолингвистический эксперимент выступает наиболее продуктивным методом исследования человеческого фактора в языке, так как метатексты, полученные в результате его проведения, отражают обыденное восприятие единиц языка его носителями. Анализ показаний метаязыкового сознания позволяет делать выводы о реальном функционировании языковых средств и их взаимосвязи друг с другом. Всё вышеизложенное обуславливает актуальность экспериментального анализа семантики образной лексики.

Исследование лексической образности по данным психолингвистического эксперимента ориентировано на выявление осознания носителями языка структуры и семантики образного слова. Анализ полученных метатекстов позволяет проследить механизмы метафорического уподобления отражённых в семантике образного слова разнородных явлений действитель-

ности, даёт возможность представить широкий спектр восприятия заключённой в слове образности рядовыми носителями русского языка: от полного или частичного осознания до индивидуального переосмысления и забвения.

Для решения поставленных задач была проведена серия психолингвистических экспериментов, включающая пять этапов направленного и заключительный свободный ассоциативный эксперимент.

В направленных экспериментах приняли участие 400 носителей русского литературного языка в возрасте от 15 до 55 лет, имеющие разный уровень образования и различную социальную принадлежность. В качестве слов-стимулов на каждом из этапов эксперимента было задействовано 300 образных слов. Каждая отдельная анкета включала формулировку вопроса-задания и список слов-стимулов от 10 до 20 единиц. Одному испытуемому была предложена только одна анкета. Время её заполнения ограничивалось 15–20 минутами.

Направленность рефлексии информантов на осмысление семантики образного слова-стимула задавалась вопросом анкеты, нацеливающим на актуализацию ассоциативно-мотивационных связей между уподобляемыми явлениями действительности, выраженными в значении слова посредством его метафорической внутренней формы. Наиболее ярким примером актуализации служат мотивирующие обыденные толкования, например: *безмозглый* – *глупый, без мозгов*; *вороной* – *цветом ворона; чёрный, как ворона*. Косвенно актуализирующие реакции представлены ответами информантов, которые содержат языковые элементы, характеризующие номинируемый объект посредством иных образов: *ериистый* – *колючий*; *опростоволоситься* – *сесть в лужу*. К числу нейтральных отнесены реакции, в которых вербализуется исключительно предметно-понятийное содержание образного слова: *безудержно* – *по своему желанию*; *двурушник* – *нечестный человек; умелец, всем угождать может; предатель*.

Направленный эксперимент выявил высокую степень осознания образности слова (около 80% рефлексивов демонстрировали актуализацию образной семантики в метатексте). В связи с этим представлялось важным верифицировать полученные результаты, сопоставив их с данными свободного ассоциативного эксперимента, выявляющего первые спонтанные реакции информанта на образное слово-стимул. Это позволило проследить, в какой степени свободные реакции эксплицируют образный компонент семантики слов-стимулов.

В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 300 носителей языка, получено 6 000 ассоциативных реакций, по 20 рефлексивов на каждый из 300 слов-стимулов. Доля повторяющихся реакций, формирующих ядро ассоциативного поля слова-стимула, составила 70%; единичных реакций – 24%, нулевых (отказ от ответа) – 6%. Реакции, актуализирующие мотивированность и метафоричность внутренней формы слов-стимулов, составили более половины всех полученных рефлексивов. Свободные лексические реакции свидетельствуют об осознании об-

разности слова-стимула посредством выражения всех содержательных планов его семантики: денотативного содержания слова (*дармоед* – *пользующийся чужим трудом*); мотивированности слова (*дармоед* – *даром ест*); ассоциативно-образного плана значения слова (*дармоед* – *даром щи хлебает, сидит на шее* (2), *сидящий на спине кого-либо*); эмоционально-оценочных коннотаций (*дармоед* – *наглый* (3), *наглый человек* (2)).

Итогом проведения серии направленных экспериментов стала эмпирическая база, состоящая из 13 388 лексических и метатекстовых реакций 700 носителей русского литературного языка. Совокупность рефлексивов, распределённых по словам-стимулам, составила 300 ассоциативно-мотивационных полей, которые включают по 25–45 реакций различных типов, в разной степени эксплицирующих компоненты образной семантики стимула. Например: *крохотка* – *маленький, как кроха* (5); *от слова «крошка»* (3); *от «крошка», то есть маленький*; *от слова «крошка» – маленькая по размеру*; *от «кроха», что-то маленькое, милое, человека с такими качествами так и называли; маленький человек, буквально крохотный + уменьшительно-ласкательный суффикс; маленький человек, буквально кроха; крохотная, суффикс «к» уменьшительно-ласкательный*. Свободные ассоциации: *кроха* (4); *крошечный* (4); *маленький* (3); *малыш* (3); *как кроха*; *маленькая*; *малюсенький*; *колибри*; *0* (2). Внутри поля рефлексивы располагаются в порядке частотности, в скобках указано количество одинаковых реакций. Совокупность результатов всех этапов направленного эксперимента представляет собой уникальный материал, с разных сторон раскрывающий отражение семантики образных слов в сознании современных носителей языка.

В лексических и метатекстовых реакциях на ряд образных слов-стимулов было выявлено варьирование образных значений. В рамках данной статьи представлен анализ варьирования образной семантики в метаязыковом сознании носителей языка.

Группу слов-стимулов с вариативной семантикой составили 75 образных лексических единиц, предметно-понятийная и ассоциативно-образная семантика которых оказалась истолкованной информантами отлочно от стандартных узуальных значений.

Первый тип представляет варьирование предметно-понятийной семантики образного слова, что проявилось в реакциях на 17 стимулов. В этом случае метатексты эксплицируют обыденные толкования нескольких лексико-семантических вариантов, как соответствующих нормативным значениям, закреплённым в словарях, так и отклоняющихся от нормы и в разной степени соответствующих узусу. Например, в ответах информантов на слово-стимул *докапывать* были представлены обыденные толкования, соответствующие нормативному лексическому значению ‘доискиваться истины’: *дойти до истины* (4); *выяснить правду*, а также присутствовали метатексты, актуализирующие просторечное значение ‘надоедать’: *постоянно надоедать, как лопатой копать; доставать, как будто душу копать*. Метатексты на слово-стимул *толстосум* выражают нормативное значение ‘богатый человек’: *тот, у которого тол-*

стая сумка, богач (3); от «толстая сумка»; богатый человек, у которого много денег; а также окказиональное обыденное значение 'полный человек, который похож на большую, толстую сумку': *толстяк; толстый, как сумка; неуклюжий*.

Второй тип варьирования состоит в различной интерпретации информантами характера метафорического уподобления реалий, отраженных в двуязычном значении образного слова: варьируется «символ метафоры». Этот тип варьирования проявился в реакции на 7 образных слов-стимулов. Например, внутренняя форма названия растения *бессмертник* интерпретируется информантами двояко: 'растение, которое даёт бессмертие': *даёт бессмертие; даёт бессмертие, оказывает на организм действие, которое замедляет процесс старения; волшебный цветок, дающий бессмертие*; и 'растение, которое не умирает' – *нет смерти, вечный (4); без смерти, не имеющий смерти, долго держится; растёт очень много лет, словно бессмертный; не вянет, как бессмертный; долго стоит, не вянет, как бы бессмертный, неувядающий цветок*. Слово-стимул *ветреница* 'легкомысленная девушка', по данным проведённого эксперимента, имеет два варианта истолкования образного значения: 1) 'легкомысленная девушка, у которой «ветер в голове»'; 2) 'легкомысленная девушка, непостоянная, как ветер'. Первое значение эксплицировано в 11 метатекстах из 21: *ветер в голове (2); ветер в голове гуляет, несерьёзная*; второе значение актуализировано в 10 реакциях из 21: *как ветер; меняет пристрастия, как ветер меняет своё направление; ведёт себя как ветер; подобная ветру; непостоянная девушка, меняет кавалеров, меняет объекты внимания, так же, как ветер меняет; непостоянная, как ветер в мае*. Подобное варьирование семантики проявляется преимущественно в реакциях на стимулы с затемнённой внутренней формой.

Третий тип варьирования состоит в различной интерпретации ассоциативно-образной семантики слова, которая возникает по причине установления информантами ассоциативно-мотивационной связи с различными лексическими мотиваторами. Например, ассоциативно-образное содержание слова *головотяп* 'тот, кто делает что-то некачественно, небрежно' получило два варианта истолкования: 1) 'делать неаккуратно, как бы тяп-ляп': *как попало, тяп-ляп; от «тяп-ляп»; делает всё тяп-ляп – лишь бы как; тяп-ляп и готово; безответственный, тяп-ляп и готово*; и 2) 'делать неаккуратно, бездумно, как бы тятать': *тятать – совершать несложные, грубые движения; делать бездумно, как тятать; тятать*.

Варьирование четвертого типа связано с тем, что в ассоциативно-мотивационном поле слова-стимула (в 5 случаях) присутствуют рефлексивы как актуализирующие, так и нейтрализующие образности слов. Например, на слово-стимул *свистопляска* были получены реакции, актуализирующие два образных значения 1) 'неразбериха': *непонятный момент, когда где-то свистят, где-то пляшут и создаётся хаос; ситуация, при которой ничего не понятно: кто свистит, кто пляшет*; 2) 'динамичное развитие событий': *всё спуталось – начался свист и пляс – полный*

*беспредел; свист + пляска (всё вверх дном), беспорядочное движение, явление, которое невозможно контролировать; и нейтрализующие реакции, передающие значение 'весёлое гуляние, где пляшут и свистят': *пляшут и свистят; пляска со свистом, весело, хорошо, народ гуляет; свистят и пляшут; это пляска в сопровождении свиста**. Нейтрализация образности осуществляется посредством демегафоризации внутренней формы слова-стимула, которая может сопровождаться установлением новых мотивационных связей и появлением иного (необразного) мотивационного значения. Так, слово-стимул *безбрежный* получает в ряде рефлексивов обыденные толкования *человек, который не бережёт свои вещи; неаккуратный; неряха; грязнуля*, связывающие толкуемую лексему с мотивирующими предлогом *без* и глаголом *беречь*. В результате переосмысления мотивационных связей образность утрачивается.

Анализ рефлексивов в составе ассоциативно-мотивационных полей многозначных слов-стимулов выявил случаи актуализации в обыденных толкованиях лишь одного из лексико-семантических вариантов лексемы. Сужение семантической структуры полисеманта проявилось в реакциях на 31 слово-стимул. Например, слово *бойкий* имеет три образных значения: 1) 'отважный, решительный (о человеке)' *бойкий юноша*; 2) 'быстрый, подвижный (об уме, речи, движении)' *бойкая речь*; 3) 'активный, полный движения, деятельности (о явлениях жизни)' *бойкая торговля*. В метатекстовых и лексических реакциях информантов эксплицировано только первое, наиболее экспрессивное и конкретное значение: *активный, готовый к бою; рвётся в бой; отважный, решительный человек, от слова бой; рвётся в бой, готов вступить в бой в любой момент*.

В ассоциативно-мотивационных полях 11 слов-стимулов содержались реакции, актуализирующие исключительно обыденные толкования образной семантики, не соответствующие их узальному лексическому значению: *упоительный* 'приводящий в состояние умиротворения': *успокаивающий (4); как бы напаивает спокойствием; дающий душевный покой, как бы напаивающий душу; от «поить» – давать что-то дарящее радость и наслаждение, покой; чрезвычайно приятный, успокаивающий; вместо нормативного 'приводящий в восторг, восхищение'*.

Варьирование семантики, проявляющееся в реакциях информантов на образные слова-стимулы, актуализирует различные аспекты восприятия морфосемантической структуры образных лексических единиц. Выявление разных образных значений, присущих одной образной лексеме, свидетельствует об установлении информантами разнообразных ассоциативно-мотивационных связей с мотивирующими единицами, что приводит к изменению семантической структуры лексемы – как в сторону расширения, так и в сторону сужения.

Вариативность в осмыслении морфосемантической структуры образного слова также проявилась в обыгрывании внутренней формы, в переосмыслении структурных компонентов звуковой оболочки слова, в установлении новых мотивационных отношений.

Данные случаи, с нашей точки зрения, представляют феномен языковой игры, который понимается как намеренное и осознаваемое отклонение от языковой нормы для достижения стилистического, комического или эстетического эффекта. Получены 64 рефлексива на 32 слова-стимула, передающих «игровую» интерпретацию семантики стимула: *крохобор* – машина по собиранию крох, *глазунья* – девушка в очках.

В зависимости от способа обыгрывания слова-стимула в лексических и метатекстовых реакциях выделены группы рефлексивов: 1) структурно демегафоризирующие, в которых актуализированные в метатекстах компоненты внутренней формы слова-стимула интерпретируются в их буквальном, прямом значении: *крохобор* – курица, клюющая крошки; 2) семантически демегафоризирующие, в которых компоненты внутренней формы не актуализированы в метатексте: *занозистый* – плотник Юра (в занозах, так как работает с деревом), *бесхребетный* – филе кальмара (у кальмара нет хребта); 3) демегафоризирующие с установлением новых мотивационных отношений и обретением иной внутренней формы: *дармоед* – дары моря поедаящий; моет за бесплатно (даром); 4) косвенно демегафоризирующие, основанные на установлении мотивационных отношений с «ложным» мотиватором: *глазунья* – человек, который подсматривает (мотивируется глаголом *глазеть* 'смотреть, наблюдать из любопытства').

Ассоциативно-мотивационные поля образных слов, представленные лексическими и метатекстовыми реакциями, могут служить источником формулировки психологически релевантного образного значения слова с учётом его реального функционирования в речемыслительной деятельности говорящих. Данный принцип семантизации образной лексики представлен в созданном по результатам экспериментов «Ассоциативно-мотивационном словаре образных слов русского языка». Исследование вариативности в осмыслении образной семантики говорящими явилось необходимой частью семасиологического и лексикографического описания образных слов: определились типовые иokkaзиональные значения образных слов. В метатекстовых формулировках обыденных толкований были разъяснены особенности ассоциативных связей, выраженных метафорической внутренней формой слова-стимула. Реакции нейтрализующего и игрового типов продемонстрировали направления демегафоризации внутренней формы образного слова, состоящей в её буквальном прочтении и игровом переосмыслении. Все эти моменты были учтены при разработке структуры словарной статьи «Ассоциативно-мотивационного словаря образных слов русского языка», в котором толкование заглавного слова в полной мере опирается на показания метаязыкового сознания.

Толкование заглавного слова включает только те компоненты его семантики, которые актуализированы в показаниях метаязыкового сознания: денотативное содержание; указание на признаки денотата, актуальные для метафоризации; элементы ассоциативного содержания; элементы, указывающие на степень проявления метафорически выраженного признака назы-

ваемой образным словом реалии; элементы, отражающие коннотативную семантику. Ассоциативно-мотивационное поле структурируется в словаре следующим образом: а) метатекстовые и лексические реакции, полученные в направленном эксперименте; б) свободные ассоциации; в) реакции, эксплицирующие языковую игру.

Лексико-семантические варианты многозначного образного слова представлены в словаре в виде отдельных словарных статей, объединённых одним заглавным словом. Они располагаются в зависимости от количества актуализирующих это значение реакций в порядке убывания. Лексико-семантические варианты со схожими предметно-понятийными и различающимися ассоциативно-образными компонентами также разделяются на разные статьи, так как основная задача словаря – передать особенности осознания ассоциативно-образного значения слова. Обыденные толкования, не соответствующие нормативным, отмечены знаком **Ѕ**; метатексты, отражающие языковую игру, следуют за значком **☺**.

Приведём в качестве примера несколько словарных статей:

БЕЗ/БРЕЖ/НЫЙ. 1. Без/гранич/ный, как бы «без берегов». – *Безграничный* (4); не имеет границ; бесконечный, как бы не имеющий берегов; берега есть у реки, они являются её границами, а без берегов границ нет; то есть безбрежный – ничем не ограниченный; беспредельный; бескрайний; неоглядный; ничем не ограниченный.

Свободные ассоциации: океан (5); нет берега (2); море; море, небеса, страх; небо; душа; любовь; нету конца, берега; неограниченный, бесконечный; нескончаемый.

2. **Ѕ** Не бережливый человек, не/аккурат/ный. (В этом значении слово не имеет свойства образности). – *Неаккуратный* (4); *неряха* (3); человек, который не бережёт свои вещи; *грязнуля*.

Свободные ассоциации: неаккуратный; беспорядок в помещении; беззаботный; холостяк; 0.

БУКВО/ЕД. 1. **Ѕ** Человек, который любит читать, как бы «ест буквы». – *Много читающий, как бы поедаящий буквы* (4); много учится, читает в таких количествах, что кажется, будто он пожирал (ест) буквы; читающий человек, пожирающий буквы, текст; читает, «поедает» буквы; умный человек, который много читает букв, как бы ест буквы; человек, читающий всё подряд, гурман по буквам; *пожиратель литературы*; человек, проводящий всё время за чтением книг; любит читать, жить без книг не может; любит читать, книжный червь, хороший человек; любит читать.

Свободные ассоциации: читатель (3); заучка; посетитель библиотеки; отличник.

2. Педант и формалист, старается делать правильно, по инструкции, как бы «вьедаясь в каждую букву». – *Придирается к документам, как будто ест буквы*; человек, воспринимающий всё буквально, не утруждающий себя раздумьями; *вьедливый*; пунктуальный до педантичности; педант, человек, который хорошо и правильно говорит и делает тоже всё как надо, как бы по инструкции.

Свободные ассоциации: ест буквы (5); вьедливый; формалист; неприятный; затягивает дело; неудачник; сильно правильный.

3. Ъ Человек с дефектом речи, при говорении он как бы «проглатывает буквы». – Тот, кто «глочет» буквы в слове, т.е. не произносит их; съедает буквы на конце слова, метафорическое слово; человек с дефектом речи (напоминает пьяного человека).

Свободные ассоциации: заика; 0 (2).

☺ Человек с нестандартными гастрономическими особенностями; тот, кто ест печенье «Алфавит».

О/ГОРОШ/ИТЬ. 1. О/задач/ить, повести себя неожиданно, как «кидаться или о/сып/ать горохом». – Озадачить (3); кидаться горохом неожиданно; если кинуть в человека горохом, то он будет озадачен; ситуация: я кину в вас горох, не предупредив, не говорите мне что не удивлены; кинуть в кого-то горо-

хом; сделать то, что от тебя не ожидают; внезапно сообщить или сделать что-то неожиданное; неожиданно осыпать мелкими пакостями; внезапно осложнить; горох?; расстроить кого-то; обсыпать горохом – совершить что-то неординарное.

Свободные ассоциации: неприятно удивить (4); внезапность (2); маму; шокировать; обмануть; отломить; удивить; любовник; посадить; опустошить; горох; ударить.

2. О/шелом/ить, произвести такое впечатление, будто бы «горох сыплется на голову». – Как горох на голову (2); когда горох соприкасается с поверхностью, сыплется сверху, то это происходит очень громко; если с неба посыплется горох – неожиданно; поразить, как бы насыпать сверху гороха; от «горох»; ошеломить; окатить.

Свободные ассоциации: на голову; орошать; 0 (2).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–415.
2. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. М.: Наука, 1988. С. 172–184.
3. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
4. Баранов А.Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М., 1991. 193 с.
5. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–73.
6. Карасик В.И. Лингвокогнитивный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 75–79.
7. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 39 с.
8. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: Изд-во МГУ, 1997. 320 с.
9. Гудков Д.Б., Ковишова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 285 с.
10. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
11. Ковишова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 453 с.
12. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988. С. 172–184.
13. Блинова О.И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, 1983. С. 3–11.
14. Илюхина Н.А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1998. 204 с.
15. Лукьянова Н.А. Слова с простыми и сложными образами // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 3, вып. 1: Филология. Новосибирск, 2004. С. 15–25.
16. Мокиенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 469 с.
17. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
18. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
19. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 156 с.
20. Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка / ред. О.И. Блинова. Томск: UFO-Plus, 2007. 364 с.
21. Юрина Е.А. Мотивологические основы теории лексической образности // Актуальные проблемы мотивологии в лингвистике XXI в.: по материалам Международной научной конференции, посвященной 95-летию томской школы русистики. Томск, 2012. С. 129–144.
22. Блинова О.И., Толстова М.А., Юрина Е.А. Словарь образных единиц сибирского говора / под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 220 с.
23. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. № 38. Ноябрь 2004. 218 с.
24. Шерина Е.А. Национально-культурная специфика образной лексики языка (на материале собственно образных слов, характеризующих человека): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 22 с.
25. Капелюшник Е.В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 21 с.
26. Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А. Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О.И. Блиновой, худож. Т.М. Бельчикова. Томск: Изд-во научно-технической литературы, 1997. 207 с.
27. Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А. Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О.И. Блиновой. 2-е изд., испр. и доп. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 308 с.
28. Гарганеева К.В. Явление мотивации слов в социовозрастном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999. 206 с.
29. Жакупова А.Д. Сопоставительная мотивология: сущность и направления (на материале славянских и тюркских языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алматы, 2009. 45 с.
30. Шевчик А.В. Комплексное мотивологическое исследование зоонимов русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011. 20 с.
31. Савенко А.С. Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков. Орнитонимы. М., 2012. 198 с.
32. Чижик Н.А. Мотивационно-сопоставительный аспект исследования предметно-бытовой лексики русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 11 с.
33. Блинова О.И. Языковое сознание и вопросы теории мотивации // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 122–127.
34. Голев Н.Д. Особенности современного обыденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2008. № 3 (4). С. 5–17.
35. Гольдин В.Е. Русская ассоциативная лексикография. Саратов: Научная книга, 2008. 77 с.
36. Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка // Проблемы лингвистического краеведения. Пермь: ПГУ, 2004. С. 72–74.
37. Жакупова А.Д. Методика «направленного» психолингвистического эксперимента в сопоставительной мотивологии // Вестник ПГУ. Сер. Филология. 2008. № 3. С. 90–108.

38. Катыхиев П.А. Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы : дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2005. 358 с.
39. Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2000. 194 с.
40. Собонова А.П. Индивидуальный ассоциативный словарь школьника // Русский язык сегодня. Вып. 3 : Проблемы лексикографии. М., 2004. С. 286–295.
41. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Ламберт, 2011. 192 с. URL: http://sterminia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicakcii/Psiholingvistika/Psiholingvisticheskoe_znachenie_slova_i_ego_opisanie_2011.pdf

Статья представлена научной редакцией «Филология» 5 июля 2014 г.

THE VARIETY OF FIGURATIVE SEMANTICS OF THE WORD BY PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENT RESULTS

Tomsk State University Journal. No. 386 (2014), 11-17. DOI: 10.17223/15617793/386/2

Kazakova Natalia N. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kazakova-kalinkina@yandex.ru

Keywords: psycholinguistic analysis; lexical imagery; metatext; motivation; variability.

The topicality of the research of figurative tools of language is due to their pragmatic potential (which is connected with expressing axiological attitude to objects and phenomenon that are named). Following the founders of the theory of figurative semantics (Blinova O. I. and Yurina E.A.) we understand this linguistic phenomenon as a category that generalizes units of the lexical-phraseological level of language with two planes of semantics expressed metaphorically. This article shows the experimental research of realization of figurative lexical units proper. It involved 700 hundred people aged 15 to 55 with different level of education and different social origin as respondents. This research was aimed to identify how the native speakers realize such features of figurativeness as motivation, metaphoricalness and expressiveness. The stages of the research and its results are described below. The results from each stage of this research are a unique material that reveals the reflection of semantics of figurative words in the minds of native speakers from different perspectives. Lexical units that had ordinary interpretation (they identified several variants of semantic content) were included in the group of stimulus words (about 75) with variable figurative semantics. There are six types of variation of figurative semantics. These types differ by structure elements of figurative meaning or by the inner form of the motivation word: 1) the variety of the denotation component, which causes the appearance of several object-conceptual meanings; 2) the variety with which the motivation word has lexical-semantic variants with one denotative, one associative and different symbols of figurative meanings; 3) the variety expressed in the appearance of lexical-semantic variants with one denotative and different associatives and symbols of figurative meanings; 4) the variety expressed in neutralization of stimulus word figurativeness. The variety of the semantics of the figurative word (expressed in reactions of informants to figurative stimulus words) actualizes different aspects of perception of lexical figurativeness. Different figurative meanings indicate the variety of associative-motivational links that motivate the figurative word of the unit, their changes from generalization to specification. The phenomenon of inverse creation of metaphor is one of the ways to interpret the inner form of the word and cannot be a proof of neutralization of its figurativeness in the meta-language consciousness of native speakers.

REFERENCES

1. Lakoff J., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. In: Arutyunova N.D. Zhurinskaya M.A. (eds.) *Teoriya metafori* [Theory of metaphor]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 387-415.
2. Teliya V.N. *Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira* [Metaphorization and its role in the creation of the linguistic picture of the world]. In: Serebrennikov B.A. (ed.) *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke* [The role of the human factor in the language]. Moscow: Nauka Publ., 1988, pp. 172-184.
3. Chudinov A.P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in contemporary political communication]. Ekaterinburg, 2003. 248 p.
4. Baranov A.N. *Russkaya politicheskaya metafora: materialy k slovaryu* [Russian political metaphor: materials for a dictionary]. Moscow: Institute of the Russian Language USSR AS Publ., 1991. 193 p.
5. Vorkachev S.G. *Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii* [Cultural linguistics, language personality, concept: the emergence of an anthropocentric paradigm in linguistics]. *Filologicheskie nauki – Philological Sciences*, 2001, no. 1, pp. 64-73.
6. Karasik V.I. *Lingvokognitivnyy kontsept kak edinita issledovaniya* [Linguistic-cognitive concept as a unit of study]. In: Sternin I.A. (ed.) *Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki* [Methodological problems of cognitive linguistics]. Voronezh, 2001, pp. 75-79.
7. Slyshkin G.G. *Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty*. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk [Linguistic-cultural concepts and meta-concepts. Abstract of Philology Dr. Diss.]. Volgograd, 2004. 39 p.
8. Cherneyko L.O. *Lingvofilosofskiy analiz abstraktnogo imeni* [Linguistic-philosophical analysis of the abstract name]. Moscow: MSU Publ., 1997. 320 p.
9. Gudkov D.B., Kovshova M.L. *Telesnyy kod russkoy kul'tury: materialy k slovaryu* [Body code of Russian culture: materials for a dictionary]. Moscow: Gnozis Publ., 2007. 285 p.
10. Krasnykh V.V. *"Svoy" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost' ["Native" among "foreigners": myth or reality]?* Moscow: Gnozis Publ., 2003. 375 p.
11. Kovshova M.L. *Lingvokul'turologicheskiy metod vo frazeologii. Kody kul'tury* [Linguistic-cultural method in phraseology. Codes of culture]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2012. 453 p.
12. Teliya V.N. *Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira* [Metaphorization and its role in the creation of the linguistic picture of the world]. In: Serebrennikov B.A. (ed.) *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke* [The role of the human factor in the language]. Moscow: Nauka Publ., 1988, pp. 184-184.
13. Blinova O.I. *Obraznost' kak kategoriya leksikologii* [Imagery as a category of lexicology]. In: Timofeyev K.A. (ed.) *Ekspressivnost' leksiki i frazeologii* [Expressiveness of vocabulary and phraseology]. Novosibirsk: NSU Publ., 1983, pp. 3-11.
14. Ilyukhina N.A. *Obraz v leksiko-semanticheskoy aspekte* [The image in the lexical-semantic aspect]. Samara: SSU Publ., 1998. 204 p.
15. Luk'yanova N.A. *Slova s prostymi i slozhnymi obrazami* [Words with simple and complex images]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2004, vol. 3, issue 1, pp. 15-25.
16. Mokienko V.M. *Obrazy russkoy rechi: Istoriko-etimologicheskie ocherki frazeologii* [Images of the Russian language: historical and etymological phraseology essays]. St. Petersburg: Folio-Press Publ., 1999. 469 p.
17. Sklyarevskaya G.N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the language system]. St. Petersburg: Nauka Publ., 1993. 152 p.
18. Teliya V.N. *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinit* [Connotative aspect of nominative units semantics]. Moscow: Nauka Publ., 1986. 141 p.

19. Yurina E.A. *Obraznyy stroy yazyka* [Figurative structure of the language]. Tomsk: TSU Publ., 2005. 156 p.
20. Blinova O.I., Yurina E.A. *Slovar' obraznykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Figurative Russian Words]. Tomsk: UFO-Plus Publ., 2007. 364 p.
21. Yurina E.A. [Motivological foundations of the theory of lexical figurativeness]. *Aktual'nye problemy motivologii v lingvistike XXI v.: po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Topical problems of motivology in linguistics in the 21st century. Proceedings of the International Scientific Conference]. Tomsk, 2012, pp. 129-144. (In Russian).
22. Blinova O.I., Tolstova M.A., Yurina E.A. *Slovar' obraznykh edinit sibirskogo govora* [Dictionary of Figurative Units of the Siberian Dialect]. Tomsk: TSU Publ., 2014. 220 p.
23. Yurina E.A. Kompleksnoe issledovanie obraznoy leksiki russkogo yazyka [Complex study of figurative Russian vocabulary]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Byulleten' operativnoy nauchnoy informatsii*, 2004, no. 38, 218 p.
24. Sherina E.A. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika obraznoy leksiki yazyka (na materiale sobstvenno obraznykh slov, kharakterizuyushchikh cheloveka)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Cultural features of figurative lexicon (based on figurative words describing the person). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 2010. 22 p.
25. Kapelyushnik E.V. *Kulinarnyy kod kul'tury v semantike obraznykh sredstv yazyka*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Culinary culture code in the semantics of figurative language means. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 2012. 21 p.
26. Blinova O.I., Martynova S.E., Yurina E.A. *Slovar' obraznykh slov i vyrazheniy narodnogo govora* [Dictionary of Figurative Words and Expressions of the Folk Dialect]. Tomsk: NTL Publ., 1997. 207 p.
27. Blinova O.I., Martynova S.E., Yurina E.A. *Slovar' obraznykh slov i vyrazheniy narodnogo govora* [Dictionary of Figurative Words and Expressions of the Folk Dialect]. 2nd edition. Tomsk: TSU Publ., 2001. 308 p.
28. Garganeeva K.V. *Yavlenie motivatsii slov v sotsiovozrastnom aspekte*. Dis. kand. filol. nauk [The phenomenon of word motivation in social and age aspect. Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 1999. 206 p.
29. Zhakupova A.D. *Sopostavitel'naya motivologiya: sushchnost' i napravleniya (na materiale slavyanskikh i tyurkskikh yazykov)*. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk [Comparative motivology: the essence and directions (based on the Slavic and Turkic languages). Abstract of Philology Dr. Diss.]. Almaty, 2009. 45 p.
30. Shevchik A.V. *Kompleksnoe motivologicheskoe issledovanie zoonimov russkogo yazyka*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Complex motivology study of zoonyms in the Russian language]. Tomsk, 2011. 20 p.
31. Savenko A.S. *Motivatsionno-sopostavitel'nyy slovar' russkogo i angliyskogo yazykov. Ornitonimy* [Motivational Comparative Dictionary of the Russian and English languages. Ornithonyms]. Moscow: LENAND Publ., 2012. 198 p.
32. Chizhik N.A. *Motivatsionno-sopostavitel'nyy aspekt issledovaniya predmetno-bytovoy leksiki russkogo yazyka*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Motivational comparative aspect of the study of subject-household Russian lexicon. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 2005. 11 p.
33. Blinova O.I. *Yazykovoye soznanie i voprosy teorii motivatsii* [Language consciousness and problems in the theory of motivation]. In: *Yazyk i lichnost'* [Language and person]. Moscow: Nauka Publ., 1989, pp. 122-127.
34. Golev N.D. Peculiarities of modern metalinguistic consciousness reflected in discussions about language construction issue. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2008, no. 3 (4), pp. 5-17. (In Russian).
35. Gol'din V.E. *Russkaya assotsiativnaya leksikografiya* [Russian associative lexicography]. Saratov: Nauchnaya kniga Publ., 2008. 77 p.
36. Guts E.N. *Assotsiativnyy slovar' podrostka* [Associative Dictionary of a Teenager]. In: *Problemy lingvisticheskogo kraevedeniya* [Problems of linguistic regional studies]. Perm: PSU Publ., 2004, pp. 72-74.
37. Zhakupova A.D. Metodika "napravlenogo" psikholingvisticheskogo eksperimenta v sopostavitel'noy motivologii [The method of "directed" psycholinguistic experiment in comparative motivology]. *Vestnik PGU. Filologicheskaya seriya*, 2008, no. 3, pp. 90-108.
38. Katyshev P.A. *Polimotivatsiya i smyslovaya mnogomernost' slovoobrazovatel'noy formy*. Dis. d-ra filol. nauk [Polymotivation and semantic multidimensionality of word-building forms. Philology Dr. Diss.]. Kemerovo, 2005. 358 p.
39. Rostova A.N. *Metatekst kak forma eksplikatsii metazykovogo soznaniya* [Metatext as a form of metalinguistic consciousness explication]. Tomsk: TSU Publ., 2000. 194 p.
40. Sdobnova A.P. *Individual'nyy assotsiativnyy slovar' shkol'nika* [Individual associative dictionary of a schoolchild]. In: *Russkiy yazyk segodnya* [The Russian language today]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2004. Issue 3, pp. 286-295.
41. Sternin I.A., Rudakova A.V. *Psikholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisanie* [Psycholinguistic meaning of the word and its description]. Lambert, 2011. 192 p. Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Psiholingvistika/Psiholingvisticheskoe_znachenie_slova_i_ego_opisanie_2011.pdf.

Received: 05 July 2014